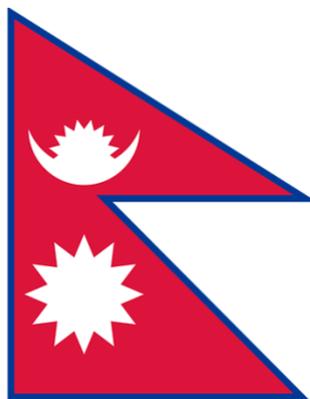

Профессор доктор Юбарадж Сангроула

Профессор международного права и правовой философии в Школе права Катманду
Преподают в качестве приглашенного профессора в университетах Индии, Бангладеша и
Китая
Автор бестселлеров "Экономика Южной Азии и Китая" и "Деколонизация юриспруденции"

Будущее социализма и многостороннего международного порядка в постковидную эпоху

Введение

«Социализм гораздо предпочтительнее капитализма» — это ощущение резко усилилось во всем мире во время и после пандемии COVID-19. Обездоленные и маргинализированные массы людей широко восприняли это послание как онтологически, так и по существу. Воздействие пандемии на западный капитализм было настолько подавляющим и катастрофическим, если сравнивать его с не западными странами с сильными социальными институтами и социалистическими системами. Эти страны смогли сохранить или поддержать работу общественных социальных институтов и систем социальной безопасности. Лишь те страны, чьи традиционные социальные институты и социальные зависимости были разрушены всплеском неолиберализма, столкнулись с нежелательными последствиями, например, Индия. Жители Китая, Вьетнама, Северной Кореи и Кубы проявили высокий уровень ответственности, способный справиться с пандемией и заботиться о населении, быстро мобилизуя все национальные ресурсы здравоохранения и эффективно координируя работу государственных органов. Страны, такие как Россия, и многие другие, которые смогли предотвратить коррупцию неолиберальной экономики и корпоративистских режимов, справились с ситуацией и спасли жизни людей.

Все социалистические и нелиберальные страны справились с ситуацией благодаря своей лучшей системе социального обеспечения. К странам, попадающим во вторую категорию, можно отнести Данию, Норвегию, Сингапур, Южную Корею, Финляндию, Коста-Рику, Эфиопию, Танзанию и Кению, чтобы назвать лишь некоторые из них. Непал и Бутан с их зарождающейся экономикой справились с кризисом довольно успешно, тем самым предотвратив смерть многих людей. В этих странах семейные узы и интегрированная структура работали как взаимная страховка. Доходы родителей поддерживали детей и наоборот. Общественные социальные институты, продвигающие социальную солидарность на уровне районов, обеспечивали систему «помощи нуждающимся». Эта социальная солидарность проявилась в соседских отношениях, показывая, что капитализм поражен интересами очень ограниченного числа элит и не способен справляться с такими вызовами, как COVID-19.

Паника и хаос в этих странах были значительно меньшими в социалистических и социально интегрированных обществах. Широкие массы людей вели себя более кооперативно благодаря высокому уровню доверия, продемонстрированному общественными социальными институтами и государственными органами в этих странах. Лидерская роль социалистических стран в этом отношении особенно показательна. Напротив, неолиберальные страны, страдающие от западных интриг и угрозы транснациональных

корпораций, продемонстрировали хаос, который вызвал крайнюю степень паники среди широкой общественности и населения в целом. В целом, обычные люди в капиталистических и развивающихся неолиберальных странах чувствовали себя психологически угнетенными и забытыми. Лишь небольшая часть населения, примерно 2-3 процента, чувствовала себя менее пострадавшей, так как могла позволить себе покупать услуги у технологически высокоразвитых частных медицинских предприятий — больниц и реабилитационных центров. «Лечение коронавируса стоило примерно 30 000 долларов в частных больницах Соединенных Штатов», — сказал Кристофер Хедж, лауреат Пулитцеровской премии, бывший корреспондент New York Times и популярный писатель, в интервью для XR-TV. Этот пример дает нам конкретное основание для того, чтобы увидеть разницу между социализмом и капитализмом, рассматривая ее через призму воздействия пандемии. Мнения Ричарда Вольфа и Джина Эпштейна помогают нам наглядно выразить этот контраст.

В своей бестселлерной книге «Демократия на работе: Лекарство от капитализма» профессор Ричард Вольф резюмирует: «Капитализм нестабилен, капитализм неспособен, и капитализм по своей сути недемократичен». Джин Эпштейн, напротив, утверждает, что капитализм позволяет людям «делать выбор в отношении того, как жить своей жизнью, какую профессию выбрать, где работать и чем заниматься». По его мнению, только капитализм может предложить этот потенциал. Эпштейн прав, но только в случае богатых и представителей среднего класса — в остальном капитализм не смог создать лучшее общество, предлагая равное распределение богатства и возможностей для развития среди людей всех слоев общества. С тех пор как началась промышленная революция, капитализм, со своим дискриминационным подходом к распределению богатства и доходов, без устали порождал нестабильность и хаос в обществе.

«Мировые 2 153 миллиардера обладают большим богатством, чем 4,6 миллиарда человек, которые составляют 60 процентов населения планеты», — сообщила Oxfam International незадолго до начала Всемирного экономического форума в Давосе. Отчет был опубликован 20 января 2020 года — в то время, когда коронавирус только начал распространяться, но еще не был широко замечен. Oxfam International продолжает: «Глобальная экономика шокирующе укоренилась, и количество миллиардеров удвоило свои богатства за последнее десятилетие (1)». Более половины населения планеты живет в условиях нехватки средств к существованию, и значительная часть этого населения, более 3,5 миллиардов человек, живет за чертой бедности — подавляющее большинство этой экономически обездоленной части населения проживает в странах, находящихся под управлением либерально-демократического строя и неолиберальной экономики.

Таким образом, бедность стала «даром капитализма», выращенным и защищаемым «англо-американской моделью либеральной демократии», которая после Холодной войны пережила жесткую милитаризацию для обороны. Соединенные Штаты Америки имеют самые большие военные расходы, несмотря на все более увеличивающееся неравенство в распределении богатства и доходов. Это печальное состояние неравенства в богатстве и постоянно

ухудшающийся уровень жизни обычных людей, а также массовая милитаризация мира теперь явно воспринимаются как «дары капитализма» — результат его неразумного и бесчеловечного подхода к политической экономии.

Капитализм существует уже более трех столетий с момента Промышленной революции, и он привел к множеству проблем, с которыми сегодня сталкивается мир, таким как неспособность капитализма создать глобальное общество с общим будущим и общей судьбой. В наше время капитализм трансформировался в «корпоративистский монополистический капитализм» — можно даже сказать, что он стал милитаризованным капитализмом, не говоря уже о том, что он является крони-капитализмом. Система распределения доходов, возможностей и богатства в этом виде капитализма остается полностью несправедливой и бесчеловечной. Как указано выше, только меньшая часть населения — менее десяти процентов, как показано в отчете Oxfam International, — извлекла из этого выгоду, в то время как большая масса рабочего класса людей была намеренно и обманным путем лишена и вынуждена жить в условиях крайней маргинализации развития. Массы людей лишены адекватных стандартов и средств к существованию — их лишают жилья, пищи, санитарии, здравоохранения, образования и доступа к возможностям развития. Серьезные последствия, с которыми сегодня сталкиваются обездоленные люди по всему миру, являются жертвами системы, которая, по словам Адама Смита, действует по зловещему принципу — «все ваше принадлежит нам» (2).

В США, ведущей капиталистически-неолиберальной нации, например, в 1980-х годах, после Вьетнамской войны, темпы роста военных расходов были выше, чем темпы инфляции и роста ВВП — ежегодный темп роста расходов на армию оставался около 6 процентов. Очень интересно, что в тот же период доходы населения с самым низким уровнем доходов снизились на 11 процентов, тогда как темпы роста доходов верхних двадцати процентов увеличились на 5 процентов. Таким образом, очевидно, что либо миссии по милитаризации, либо богатые корпорации получают выгоду от капитализма (3), что, следовательно, представляет угрозу для международной безопасности, а также для жизни рабочего класса людей. Ранее ряд капиталистических экономистов утверждали, что «демократизация политических институтов способствует улучшению распределения доходов». Эта теория теперь оказалась ошибочной или неподтвержденной фактами, если рассматривать ее с точки зрения снижения уровня доходов большей части населения, особенно после COVID-19. Эти экономисты утверждали, что существует «сильная корреляция между бесперебойной работой демократических институтов, более высокими зарплатами и снижением неравенства доходов» (4). Эта теория оказалась неверной.

В нынешнем состоянии проблемы неравенства, а также милитаризации резко обостряются, что приводит к тому, что обычные люди оказываются в условиях все более невыносимой жизни. Майкл Маккормак и Аманда Новелло пишут: «Заработная плата и доходы [в Америке] продолжают стагнировать, в то время как работающие американцы изо всех сил стараются поддерживать свой уровень жизни. Разрыв в заработной плате между белыми работниками и

работниками цвета кожи сохраняется; на самом деле, некоторые разрывы даже увеличились. Неиспользование трудовых ресурсов указывает на то, что экономика не предоставляет достаточно рабочих мест для тех, кто готов и способен работать. Текущая федеральная экономическая политика, состоящая из плохо направленных налоговых льгот и дерегулирования, ничего значимого не сделала для создания широкого всеобщего процветания» (5). Ситуация в Европе схожа, так как в некоторых странах она была вынуждена принять политику жесткой экономии. Крах экономики в Греции был типичным примером, хотя большие банки Германии и Франции под видом «спасения» получили огромные выгоды (6).

Клиентелистские капиталистические страны, такие как США, Великобритания и Франция, используют свою военную мощь для поддержания политической гегемонии по всему миру и всегда получают выгоду от своих военных индустрий — производства оружия. Они поддерживают одностороннюю глобализацию и используют международное право, оружие и международную дипломатию для предотвращения подъема многосторонней глобализации. Несмотря на резкое снижение их экономик, они упорно настаивают на сохранении одностороннего блока власти, и они проводят национальную политику в ущерб своему населению и международную политику в отношении стран, не входящих в НАТО. Эти страны стремятся разрушить подъем многостороннего мира, который формируется усилиями различных стран. Россия и Китай являются основными целями этой политики. Следующие "Три основы" лежат в основе их неокOLONIALISTСКОГО и империалистического подхода к международной безопасности и отношениям: (а) колониальный неолиберализм, (б) глобальная гегемония и (в) военная индустрия. Эти три "основы" представляют собой смертельные угрозы для подъема многосторонности и общего будущего человечества.

Социализм против либерализма и капитализма:

"Более точным термином для системы, которая стирает границы между «большим правительством и большим бизнесом», является не либеральная, консервативная или капиталистическая система; это, как пишет Наоми Кляйн, корпоративистская система (7)". Она продолжает: "Ее основными чертами являются огромный перевод общественного богатства в частные руки, часто сопровождаемый взрывным ростом долгов, все более широкая пропасть между ослепительно богатыми и ненужными бедными и агрессивный национализм, который оправдывает бездонные траты на безопасность (8)".

Сегодняшний капитализм уже трансформировался в «корпоративизм» — систему, в которой крупные транснациональные корпорации получили контроль над политическим правительством в западных капиталистических странах. Так называемая либеральная демократия, характеризующаяся выборами, разделением властей и управлением на основе верховенства права, была значительно изменена и сокращена в соответствии с предложениями Трехсторонней комиссии (9). Популизм или массовое участие в политике, выражающее озабоченности и интересы различных групп, было отвергнуто как "избыток

демократии": целью этого определения является вытеснение женщин, молодежи, пожилых людей, рабочих, меньшинств и других частей населения из активного участия в политике.

Эти обычно пассивные и маргинализированные слои начали участвовать в политике, чтобы добиваться своих требований в 1930-х годах. Так называемый "кризис демократии", как пишет Хомский, "считался еще более опасным элитным спектром..., бизнесом в целом (10)". Трехсторонняя комиссия, ссылаясь на пример американского президента Трумэна, который управлял администрацией при поддержке небольшого числа "юристов и банкиров с Уолл-стрит", предложила избавиться от участия людей, названного "избыточной демократией" (11). Согласившись с предложениями комиссии, корпорации и правые аналитические центры усилили лоббирование, чтобы обеспечить контроль над законодательными программами и учреждениями. Эта тайная, но широко распространенная атака на популярное участие людей в политике в Америке, а также во всех западных демократиях имела огромные последствия. В 1970-х годах неолиберальные программы были усилены для достижения дальнейших мер по контролю над популизмом на местах. Эта политическая конспирация в конечном итоге привела к тому, что, по словам известного американского историка Уолтера Дина Бернхема, "в политическом рынке полностью отсутствовала социалистическая или рабочая массовая партия как организованный конкурент" (12). Стремясь контролировать народную политику, удерживать людей вне государственных дел и передать весь контроль над государственными структурами корпорациям и капиталистам, президент Рейган, после своей победы в 1984 году, привел в действие свою печально известную программу, враждебную простым людям, под названием "Новая сделка и программа Великого общества", которая резко сократила социальные пособия, программы Medicare и Medicaid, а также программы государственного образования, вопреки ожиданиям сокращения военных расходов (13).

Таким образом, западная государственная структура оказалась корпоративистской, контролируемой транснациональными корпорациями, в особенности военной промышленностью. Этот факт определяет современные западные политики безопасности и международных отношений. Эта государственная структура предпочитает гегемонию, доминирование и неоколониализм. Цель НАТО расширить свое влияние на Восточную Европу и Украину была наконец зажжена этими политиками, что в конечном итоге привело к специальной военной операции России против Украины, которая теперь стала зоной боевых действий НАТО против России. Западные капиталистические страны вливают миллиарды долларов в войну против нее, что направлено на подрыв роста многосторонности напрасно. Эта империалистическая политика, с другой стороны, отбирает у простых европейцев доступ к здравоохранению и социальной безопасности (14). Марксистский экономист Ричард Вольф отмечает: "Корпорации существуют, чтобы зарабатывать деньги. Их интерес — это прибыль. Поэтому они не соблюдают правила, которые влияют на их прибыль" (15). Простые люди для этой системы ничего не значат.

Социализм в Китае столкнулся с проблемой по-другому. В 2017 году отчет 19-го съезда Коммунистической партии Китая (КПК) представил фундаментальную программу для

дальнейшего улучшения уровня жизни китайского народа, а также народа других стран путем разработки программ устойчивого развития. В рамках этой программы президент Си Цзиньпин представил идею дальнейшего реформирования открытия рынка и поощрил китайские предприятия выходить на международную арену, особенно в страны вдоль Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века (16).

Обращаясь к делегатам съезда, он сказал: "Наша идея сосредоточить развитие на людях была реализована, и целый ряд инициатив по оказанию помощи людям был воплощен, и чувство удовлетворенности народа стало сильнее. Был достигнут решительный прогресс в борьбе с бедностью: более 60 миллионов человек были выведены из бедности, а уровень бедности снизился с 10,2 процента до менее 4 процентов. Уровень занятости продолжает стабильно расти, с ежегодным созданием в среднем более 13 миллионов городских рабочих мест. Рост личных доходов в городах и сельской местности превзошел экономическое развитие, и средний класс расширяется. Сформирована система социальной защиты, охватывающая как городских, так и сельских жителей; как здравоохранение, так и медицинские услуги значительно улучшились" (17). Построение "социализма с китайской спецификой" стало главной задачей съезда, который утвердил "Четыре всесторонних аспекта" как взаимосвязанные нарративы для достижения цели реализации социализма. Эти четыре всесторонних аспекта были сформулированы как: (i) построение умеренно процветающего общества, (ii) углубление реформ, (iii) управление страной на основе закона и (iv) укрепление партийной дисциплины. "Четыре всесторонних аспекта" сохраняют народ в центре внимания (18). Эти четыре всесторонних аспекта представляют собой фундаментальную суть мыслей Си Цзиньпина. Устойчивое развитие — ключевой вызов для Китая в дальнейшем. Не допустить возврата или возобновления бедности, доходы людей должны быть стабильными и устойчивыми.

После распада Советского Союза Россия также начала движение к возрождению своей экономики и уровня жизни населения. Президент Владимир Путин сделал все возможное, чтобы интегрироваться с Европой и продвигать мир во всем мире через сотрудничество со всеми. Он работал над урегулированием внутренних политических конфликтов в Украине и стабилизацией отношений между Европой и бывшими республиками СССР. Однако Германия и Франция предали. Россия оказалась загнана в угол в вопросах своей безопасности. Страны НАТО активно занимаются разделением и сдерживанием России. Однако Россия укрепила свою экономику и возродила военную и вооруженную мощь. Россия — это быстро развивающаяся экономика.

Китай также успешно продвигался в достижении цели построения «социализма с китайской спецификой». Справедливое распределение услуг между сельскими и городскими районами, улучшение социальной защиты и значительные улучшения в предоставлении общественных благ и услуг, устранение коррупции и справедливая и беспристрастная правовая и судебная система стали основными достижениями Китая (19). Коммунистическая партия рассматривала строительство "социализма" как задачу, которая должна быть выполнена в

соответствии с установленной системой законов, демократически принятых Всекитайским собранием народных представителей. Задача построения социализма, в связи с другими целями, должна продвигаться вперед за счет развития более сильной системы законов, доктрины социалистической законности и социалистического правопорядка. Этот процесс был очерчен на Пленуме Центрального комитета КПК 2014 года путем принятия пяти общих принципов, направляющих реформу законов. Они включали: (i) руководство партии, (ii) доминирующую роль народа — народ как хозяин страны, (iii) равенство перед законом, (iv) сочетание правления страной на основе закона (yifa zhiguo) с правлением добродетели (dezhi) и (v) необходимость Китая выбрать свой путь. 19-й съезд КПК обеспечил этот путь через политику и Конституцию партии о неделимом партийном руководстве. Несомненно, задача построения социализма с китайской спецификой, руководствуясь принципами социалистической законности, ожидается, будет выполнена под руководством КПК, где государство отражает волю народа (20).

Таким образом, политика Китая в области безопасности и международных отношений сосредоточена на партнерстве и сотрудничестве в экономическом развитии и глобализированной торговле. В этом контексте Китай предложил концепцию сотрудничества для общего будущего, основным элементом которой является инициатива «Пояс и путь». Эта модель сотрудничества основана на принципе невмешательства в суверенитет и независимость партнера. Таким образом, эта инициатива продвигает «неколониальное и негегемонистическое» сотрудничество для экономического развития мира. Модель международного сотрудничества определяет отношение Китая к другим странам.

Заключение:

Обсуждение, изложенное выше, показывает контраст между капитализмом и социализмом в отношении безопасности людей, а также национальной безопасности и международных отношений. В постковидной ситуации этот контраст демонстрирует, что капитализм быстро деградирует в демократическом смысле и становится гегемонистским, чтобы сохранить свое "умирающее одностороннее влияние по всему миру". Капитализм проявляет авторитаризм по отношению к своим гражданам и гегемонизм по отношению к другим нациям. Он агрессивно движется в направлении запрета участия людей в политике внутри страны и создания напряженности и враждебности за рубежом. Способность институтов капиталистического государства справляться с экономическими кризисами ослабла, и в такой ситуации доверие людей к капитализму значительно снижается. Социализм, с другой стороны, продемонстрировал сильные институциональные и лидерские способности для преодоления кризисов. Он становится основным направлением международного экономического порядка. Энергия Китая под руководством "социализма с китайской спецификой" продемонстрировала значительное развитие марксистско-ленинских доктрин.

"Капитализм выживает без правил", в то время как "социализм углубил свою приверженность социалистической правовой системе и культурным ценностям". Как отметил Фува Тэцзо,

видный лидер Коммунистической партии Японии, экономическая депрессия является характерной чертой капитализма (21). Это связано с тем, что, как обсуждалось выше, капитализм функционирует по злему принципу "всё для богатых и ничего для бедных". Теория депрессии является ядром критики капитализма. С этой точки зрения, самым серьезным последствием мирового порядка после COVID-19 является рост депрессии в капиталистической экономике из-за быстро растущей деолларизации и экономики США, погрязшей в долгах. Крах американской фиатной валюты значительно усиливается. Эти факты могут привести к "агрессии Запада" с целью сохранения своей гегемонии, создавая таким образом угрозу глобального конфликта между НАТО и глобальным Югом. Возрождение утраченного социализма по всему миру и международный конфликт, навязанный капитализмом, идут параллельно.

Когда Советский Союз распался в 1991 году, некоторые коммунистические партии даже выпустили заявления, приветствующие крах Советского государства, которое даже революционные коммунисты считали "колоссальным злом" — социалистическим империализмом. Оно рассматривалось как серьезное препятствие на пути прогресса общества. Сторонники капитализма особенно радовались падению Советского Союза, потому что они думали, что его крах освободил их от страха перед социализмом или коммунизмом — они заключили, что капитализм будет вечным. Они поддерживали это мнение, основываясь на иллюзии, что Советский Союз был знаменосцем системы социализма. На самом деле они ошибались по невежеству. Крах СССР был не столько провалом социализма, сколько провалом Советского государства и его модели социалистической системы; это не был крах самого социализма. Многие революционные коммунисты на самом деле боролись против Советского режима, который представлял собой препятствие на пути социалистического экономического и социального прогресса народов мира и нанес серьезный ущерб развитию коммунистического движения в мире.

Эйфорические крики победы капиталистов, уверенных, что им больше нечего беспокоиться о будущем капитализма, длились недолго. Радость по поводу капитализма вскоре начала угасать, и даже его сторонники ощутили нехватку Маркса как спасителя от кризисов, с которыми столкнулся мир. Глубокое значение социализма начало проявляться после депрессии 2008 года в США. Капиталистический мир казался изнуренным, непродуктивным и склонным к войне. Этот кризис полностью раскрылся после вторжения США и Великобритании в Ирак в 2002 году, инцидентов смены режимов и бесчеловечных бомбардировок Сербии (22). Теперь мы можем ясно видеть появляющуюся тенденцию социализма, с новым импульсом, заданным Си Цзиньпином, и новой версией глобального сотрудничества в рамках инициативы "Один пояс, один путь".

Некоторые примеры могут проиллюстрировать эту тенденцию. Один из них — опрос общественного мнения, проведенный Би-би-си среди своих зрителей в сентябре 1999 года (23). Вопрос звучал так: "Кого вы считаете величайшим мыслителем последнего тысячелетия?" Результаты опроса показали, что подавляющее большинство респондентов назвали Карла

Маркса величайшим мыслителем тысячелетия. Альберт Эйнштейн, Исаак Ньютон и Чарльз Дарвин заняли следующие три места соответственно. Ни один из экономистов или социальных ученых, поддерживающих капитализм, не был поставлен выше Маркса. "Опрос был проведен государственной телерадиовещательной корпорацией страны, которую восемь лет после распада Советского Союза называли генеральным штабом капитализма," — отметил Тецудзо. Маркс был лучшим аналитиком механизмов капитализма, так как он утверждал, что капитализм должен уступить место социализму. Второй пример — описание Дэвида Дж. Роткопфа, заместителя заместителя министра международной торговли при администрации Клинтона, в газете Washington Post. Он написал: "Какая бы ни была судьба капитализма, кто-то уже работает над альтернативой." Он имел в виду, что "кто-то уже готовит новое общество, которое заменит капитализм" (24). Он был очень критичен к политике США в международных делах и их экономической деятельности. Сейчас очевидно, что система капитализма зависит от невидимых рук — коррумпированных корпораций, финансистов, банкиров и коррумпированных политиков.

С этой точки зрения социализм, который активно продвигает Китай, инновационно создает надежду на новый социалистический порядок в будущем. Его акцент на экологическую модель развития, защиту окружающей среды, инклюзивное международное сотрудничество для борьбы с изменением климата и бедностью, а также на совместные усилия для создания нового и справедливого мирового порядка может знаменовать собой парадигмальный сдвиг в подходе к глобальному развитию. В последнее время стратегическое партнерство между Китаем и Россией и рост БРИКС внушают новую надежду на мир и возрождение социализма. Единственным препятствием является позиция Индии, которая "женится на двух мужьях" — БРИКС и QUAD, возглавляемых Америкой. Если Индия определит свои про-восточные позиции, смерть гегемонии НАТО неизбежна, а подъем многополярной глобализации определенно достижим. Эти факторы определяют будущие международные отношения. Если БРИКС Плюс добьется успеха, международные отношения будут развиваться именно в этом направлении, как сказал Си Цзиньпин: "Мы призываем народы всех стран работать вместе над созданием сообщества с общим будущим для человечества, над построением открытого, инклюзивного, чистого и красивого мира, который наслаждается прочным миром, всеобщей безопасностью и общим процветанием" (25).

(1) Oxfam International, “World’s billionaires have more wealth than 4.6 billion people” available on <https://www.oxfam.org/en/press-releases/worlds-billionaires-have-more-wealth-46-billion-people>, retrieved on 3/6/2020

(2) Adam Smith discussed invisible hands of the ‘masters of the world’—the dishonest capitalists. He observed that their greediness would turn the capitalism into a lax system, depriving general people of their stake. See, Noam Chomsky, *Failed States: The Abuse of Power and the Assault on Democracy*; London: Penguin Books, 2006, p.105.

(3) John D. Bell, “Military Spending and Income Inequality,” *Journal of Peace and Research* Vol. 31, no.1, 1994.

(4) For instance, M. Gradstein, B. Milanovic, and Y. Ying in a World Bank’s research came to this conclusion, according to which World Bank persisted on ‘structural adjustment policies’ in developing countries. This policy was, though implicit, to transplant Western concept of rule of law and democratic values in developing countries, as one of the strategies for uprooting socialism and welfare-based governance system across the world. For detail see, M. Gradstein et al, *Democracy and Income Inequality: An Empirical Analysis*; Washington, DC: World Bank, 2001.

(5) Michael McCormack and Amanda Novello, “The Economy is not Delivering Boardly Shared Prosperity,” *The True State of American Economy*, The Century Foundation, 2019, available at <https://tcf.org/content/report/true-state-u-s-economy>, retrieved on 3/6/2020

(6) For more information on the corrupt practices of European Union, see Naomi Klein, *The Shock Doctrine*; London: Penguin Random House UK, 2007.

(7) Ibid

(8) Id.

(9) This is a commission formed to deal with the populism seen during the period from 1940s to 1960s in Western Countries. Western countries witnessed number of movements for social security, welfare of workers, socialism, and trade unionism. These popular movements of people were seen as ‘crisis of democracy.’ The movements were seen as challenge to the freedom and free-market, a theory that was gaining momentum in name of Neo-liberalism. See, Ibid and also (n 5). The Commission was constituted to deal with this problem and comprised of intellectuals from North America, Europe and Japan.

(10) Noam Chomsky (Note 3), p.216.

(11) ibid

(12) For detail information on destruction of American people’s participation in politics, see Walter Dean Burnham, *Critical Elections and Mainsprings of the American Politics*; New York: WW Norton and Co. 1970

(13) Noam Chomsky (note 11), p. 215.

(14) Richard Woff, “Interview to ACT TV, April 2020, available at <https://www.twitch.tv/actdottv>

(15) Ibid.

(16) Xi Jinping, “Secure a decisive Victory in Building a Moderately prosperous Society in All Respects and Strive for the Greatest Success of Socialism with Chinese Characteristics,” speech delivered at the 19th National Congress of the Communist Party of China, 18 October 2017, http://news.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm. Retrieved on 3/6/2020

(17) Report Presented at the Xi Jinping, “19th National Congress of the Communist Party of China October 18, 2017,” http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf Retrieved on 3/6/2020.

(18) People’s Daily, 24 February 2015. Also see “China’s Xi Jinping Unveils New ‘Four Comprehensives’ Slogans,” BBC News on China, 25 February 2015.

(19) XU, Qiyuan, “Reform Directions for China’s Socialist Market Economy: A Macroeconomic Perspective,” in John Garrick and Yan Chang Bennett (eds.), *China’s Socialist Rule of Law Reforms under Xi Jinping*. London: Routledge. 2016, p.74.

(20) For additional information on development of socialist rule of law, see ZHANG Xiaodan, “Rule of Law within the Chinese Party-State and Its Recent Tendencies.” *Hague Journal on the Rule of Law* 9(2) 2017: 373-400.

(21) Fuwa Tetsuzo, Capitalism and Socialism in the 21st Century, *Akhata*, November, 13-14, 2002 Issues.

(22) Chomsky (Note 5), 203, 66, 70 and 228.

(23) See, Tetsuzo, (Note, 22).

(24) Cited by Tetsuzo, *Ibid*.

(25) Xi Jinping, (Note, 18).